

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.26. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 08 февраля 2018 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката С., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужило обращение судьи Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга Стасюковой С.Г. от 07.02.2018 (исх. № от 07.02.2018) с приложением, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 07.02.2018 (вх. № от 07.02.2018).

Из обращения следует, что в судебное заседание по уголовному делу И.А.В., назначенное на 12.10.2017 в 11:00, в соответствии с направленной судом электронной заявкой, явился назначенный в соответствии со ст.51 УПК РФ адвокат С.

В судебном заседании адвокат С. без разрешения председательствующего с места начал громко выкрикивать обвинения в адрес судьи в незнании и нарушении норм УПК РФ, на замечания не реагировал, настаивал на рассмотрении его ходатайства об отложении

слушания дела (в то время, как И.А.В. отказался от услуг адвоката С., и последний был освобожден от участия в деле), после окончания судебного заседания отказался покинуть зал суда, продолжая выкрикивать в адрес судьи. На просьбу судьи к секретарю вызвать судебных приставов сообщил, что желает, чтобы приставы пришли, он хочет продолжить свои высказывания в их присутствии.

31.01.2018 адвокат явился в Красносельский районный суд города Санкт-Петербурга с целью (по его словам) ознакомиться с материалами уголовного дела в отношении В.А.В. (в соответствии с направленной судом электронной заявкой в порядке ст.51 УПК РФ), назначенное на 05.02.2018.

В соответствии с правилами, установленными руководством суда, участники процесса, желающие ознакомиться с материалами дела, пишут заявление об этом на имя судьи.

Адвокату С. было разъяснено, что дело находится в канцелярии по уголовным делам, а ему нужно написать заявление об ознакомлении с материалами дела.

На что адвокат начал в грубой форме, повышенным тоном требовать у секретаря судебного заседания А.Е.А., 1997 г.р., работающей в суде четыре месяца (судья Стасюкова С.Г.), материалы дела в отношении В.А.В. На разъяснение, что дело находится в канцелярии, и следует обращаться туда, в ознакомлении с делом ему никто не отказывает, не реагировал, с секретарем разговаривал в коридоре суда в присутствии граждан повышенным тоном, грубым, вызывающим образом, выкрикивал угрозы, чем довел ее до слез. Сообщил, что судебное заседание 05.02.2018 он сорвет, в связи с тем, что не ознакомлен с материалами дела, являться в суд не будет.

С подобным поведением указанного адвоката сталкивались и другие судьи Красносельского района как федеральные, так и мировые.

Судья Стасюкова С.Г. обращает внимание на нарушение адвокатом требований ст.7 ч.1 п.п.1 и 4 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) и ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс).

К обращению приложен акт от 31.01.2018, подписанный секретарем судебного заседания А.Е.А. и помощником судьи Маховой Н.С.

Из объяснений адвоката С., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что некоторые судьи Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга, в том числе Стасюкова С.Г., считают его «неудобным» адвокатом и всячески препятствуют выполнению им работы в порядке ст.51 УПК РФ.

Так, по эпизоду от 12.10.2017 (о котором судья вспомнила в обращении в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга (далее – АП СПб) от 01.02.2018, хотя происшествие никакого процессуального следа, предполагаемого ч.4 ст.29 УПК РФ, в деле не оставило), адвокат пояснил, что, получив по распределению АИС заявку на 12.10.2017, 11.10.2017 явился в суд для ознакомления с делом, однако дела не получил, так как в Красносельском районном суде города Санкт-Петербурга это делается с личного разрешения судьи, а судья была занята в уголовном деле и, несмотря на просьбу адвоката через канцелярию и по телефону, разрешения не дала. Поэтому адвокат подготовил и подал в тот же день в канцелярию суда ходатайство (с приложением ордера) об отложении дела, назначенного на 12.10.2017, и предоставлении ему возможности ознакомиться с ним (заявление прилагается).

12.10.2017 судья объявила о начале судебного заседания, не упомянув в числе лиц, участвующих в деле адвоката С. Когда же адвокат напомнил о своем присутствии и желании заявить ходатайство об отложении дела для ознакомления с ним и заявил возражения на действия председательствующего в порядке ч.3 ст.243 УПК РФ, судья Стасюкова С.Г. обвинила его в пререкании с судом и пригрозила вызовом судебных приставов. Естественно, что никакого протокола при этом не велось и возражения защитника никуда не вносились. Отложение дела на сайте суда мотивируется неявкой защитника.

Аналогичная ситуация имела место и 31.01.2018. Для ознакомления с уголовным делом В.А.В., назначенным на 05.02.2018, адвокат явился в суд 31.01.2018 в 12:15 и обратился в канцелярию с заявлением об ознакомлении с делом. Поскольку дела в канцелярии не оказалось, адвокат обратился к секретарю судьи Стасюковой С.Г. Она заявила, что по этому делу имеется другой защитник – И.Д.В. Адвокат возразил, что заявка распределена ему, и не ей (секретарю) решать, кто будет защищать подсудимого. Тогда она пообещала принести дело в комнату для ознакомлений, где адвокат ждал с 12:15 до 15:00, после чего поднялся в зал судьи Стасюковой С.Г. и сказал секретарю, что *«нехорошо обманывать»*. Может быть этот упрек *«довел ее до слез»*?

В результате, прождав более трех часов, адвокат оставил в канцелярии заявление о том, что был лишен возможности ознакомиться с делом и просил сообщить ему о времени возможного ознакомления по электронной почте (заявление прилагается). Как и следовало ожидать, его никто не известил о возможности ознакомиться с делом.

05.02.2018 адвокат прибыл в суд и подошел к подсудимому уточнить его фамилию, которая в заявке АИС была указана неправильно.

В.А.В. заявил ему, что он желает, чтобы его защищал адвокат И.Д.В. Адвокат С. разъяснил В.А.В., что адвокат И.Д.В. отказался от заявки на защиту В.А.В. в связи с занятостью в другом процессе. И поскольку заявка суда в порядке ст.51 УПК РФ была оформлена на него – адвоката С., И.Д.В. может защищать его только по соглашению. Тогда В.А.В. заявил, что поскольку у адвоката С. с судьей конфликтные отношения, он не желает, чтобы адвокат С. его защищал. Откуда ему стало известно об отношениях адвоката с судьей, В.А.В. не сказал, но было очевидно, что от судьи или ее сотрудников.

Так как судебное заседание долго не начиналось, С. спросил у секретаря о причине задержки. Она ответила, что в деле есть адвокат по соглашению, и суд его ждет. В 12:50 (заявка в АИС оформлена на 11:00) явился адвокат И.Д.В., тут же выписал ордер на защиту по соглашению (хотя В.А.В. перед заседанием отрицал наличие соглашения).

Открыв заседание, судья снова не упомянула фамилию назначенного адвоката С., а прямо заявила (без ходатайства подсудимого и обсуждения с участниками процесса) об освобождении адвоката С. от участия в процессе. Попытку напомнить ей о существовании УПК РФ в порядке ч.3 ст.243 УПК РФ, судья истолковала как пререкание с судом.

На поведение судьи Стасюковой С.Г адвокат обращался с жалобой к председателю суда (с прогнозируемым результатом) и с заявлением в АП СПб с просьбой не распределять ему заявки в дела судей Стасюковой С.Г. и К.К.Р., которая, в отличие от Стасюковой С.Г., при его появлении в процессе просто обращалась в АП СПб с заявлением об аннулировании заявки и после отложения дела подавала новую заявку, а адвокат вынужден был *«откреплять»* от заявки и сдавать выписанный ордер с объяснением причин.

К объяснениям приложены: жалоба председателю суда от 28.12.2017, ответ от 11.01.2018, заявление в комиссию АП СПб по работе по назначениям, заявление в суд от 11.10.2017, заявление в суд от 31.01.2018.

На заседании Комиссии 29.03.2018 адвокат С. подтвердил данные ранее объяснения. Он отрицает конфликт с секретарем судебного заседания 31.01.2018, поскольку действовал в рамках своих прав и полномочий твердо, но корректно. Свидетелем эмоциональной реакции секретаря судебного заседания А.Е.А. в виде слез он не был, но считает, что причиной этого могло явиться не его поведение, а положение *«между двух огней»*, в котором оказалась А.Е.А.

Рассмотрев 29.03.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

11.10.2017 адвокат С., имея поручение в порядке ст.51 УПК РФ, явился в помещение Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга для ознакомления с уголовным делом в отношении И.А.В., однако дела в канцелярии не получил.

В судебном заседании 12.10.2017 адвокат С. к участию в рассмотрении дела допущен не был в связи с тем, что И.А.В. отказался от его услуг. Отложение дела на сайте суда мотивируется неявкой защитника.

Обвинения адвоката С., содержащиеся в обращении судьи Стасюковой С.Г., в пререкании с судом, в неуважительных высказываниях в адрес Председательствующего, никакими объективными данными не подтверждены. Комиссии не представлен протокол судебного заседания, где могли быть отражены указанные нарушения. А не доверять адвокату у Комиссии оснований нет.

31.01.2018 адвокат С. в соответствии с направленной судом электронной заявкой в порядке ст.51 УПК РФ явился в Красносельский районный суд города Санкт-Петербурга с целью ознакомиться с материалами уголовного дела в отношении В.А.В., которое было назначено на 05.02.2018.

В соответствии с правилами, установленными руководством суда, участники процесса, желающие ознакомиться с материалами дела, пишут заявление об этом на имя судьи.

Не входя в обсуждение правомерности этого правила, Комиссия отмечает, что в соответствии с Кодексом судейской этики, утвержденным VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 *«отправление правосудия невозможно без четкой организации работы аппарата суда, ненадлежащая организация работы суда и его аппарата подрывает доверие к суду, умаляет авторитет судебной власти»*.

По мнению Комиссии, то обстоятельство, что адвокат С. в течение трех часов с момента обращения в канцелярию суда, а затем к секретарю судебного заседания, не смог получить для ознакомления материалы уголовного дела, не свидетельствует о *«надлежащей организации работы суда»*.

В зависимости от конкретных обстоятельств позиция адвоката относительно поведения судьи или работников аппарата суда, с которым он не согласен, может быть зафиксирована в заявлении или ходатайстве. Поэтому у Комиссии нет оснований не доверять версии адвоката о фактических обстоятельствах происшедшего, поскольку после каждой конфликтной и потенциально для него опасной ситуации адвокат обращался с соответствующими жалобами и заявлениями в адрес суда (11.10.2017 и 31.01.2018), на имя председателя суда (28.12.2017), в комиссию Совета АП СПб по работе адвокатов по назначению.

В то же время единственное доказательство позиции суда – Акт от 31.01.2018, подписанный секретарем судебного заседания А.Е.А. и помощником судьи Маховой Н.С. не являются достаточно убедительными, так как составлен сотрудниками аппарата суда, от которых *«Судья вправе требовать от помощника судьи, секретаря судебного заседания и других работников аппарата суда соблюдения общих принципов служебного поведения государственных гражданских служащих, определенных должностным регламентом, поддержания высокого профессионального уровня, соблюдения надлежащей этики поведения, запретов, ограничений, выполнения обязанностей, предусмотренных законодательством о государственной гражданской службе Российской Федерации»* (Кодекс судейской этики).

05.02.2018 адвокат С. прибыл в суд и подошел к подсудимому В.А.В., который заявил, что отказывается от его помощи и желает, чтобы его защищал адвокат И.Д.В. В начавшемся судебном заседании без ходатайства подсудимого и обсуждения с участниками процесса адвокат С. к участию в рассмотрении дела не был допущен в связи с тем, что подсудимый отказался от его услуг.

Оценивая указанные обстоятельства, Комиссия отмечает, что в процессе делового общения адвокатов с судьями и сотрудниками аппарата суда возникают различные ситуации, когда их участники предъявляют друг к другу претензии о некорректном поведении, что влечет за собой конфликты. Адвокату требуется особая осмотрительность при выборе словесных форм изложения своих мыслей, оценок и критики участников судопроизводства, включая сам суд. Реакция на неправомерные, по мнению адвоката

действия, может быть изложена повышено эмоционально, но с обязательным соблюдением этических рамок, не допуская при этом грубости или оскорблений.

Комиссия полагает, что в описываемом конфликте поведение адвоката С. не было безупречным. Однако доказательств, как того требует подп.7 п.2 ст.20 Кодекса, того, что оно было грубым или оскорбительным, в процессе рассмотрения дисциплинарного производства представлено не было.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката С. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года адвокат С., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 24.05.2018 (18:39) по домашнему телефону (приняла супруга), а также 24.05.2018 по электронной почте, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб адвокат С. сообщил, что знаком и согласен с заключением Комиссии.

Судья Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга Стасюкова С.Г. извещена о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 24.05.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С., вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С., на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.